

Вечером того же дня Александр, в теле коего я находился, наконец очнулся, а вместе с ним, тем временем, и я. Пробуждение не назвал бы приятным, ведь в освещенной тускло спальне меня уже ожидал местный блюститель порядка, мать и... ну, дезориентированный голос Саши в голове. В ушах звенело, движение головой приводило к болям в последней, руки и ноги ломило, а по коже бегало множество мурашек. Я не сразу среагировал, испытывал, если так можно выразиться, контузию. Между прочим, в дело моего выпада из реальности вложился и сам Саша, мысленный диалог которого на мгновения я воспринял за свой. Поэтому обращение, прозвучавшее с уст молодого инспектора по делам нашим, магическим, первым осознал даже не я, а искомый обитатель сего мира.

- Александр Дружевич, будем знакомы, Сергей Конев. Вы, стало быть, уже пришли в себя ? - Он сидел за письменным столом по правую руку от меня. В причудливых тенях, рожденных примитивной электрической лампой, его лицо приобретало угрожающие черты, гусарские усы, во дню привлекающие молоденьких дам, ныне оставляли бездонную пропасть на месте рта.

- Да, все верно... - Голос Саши походил на шелест ветра. Он был слаб, но кроме того и более всего напуган. Напуган тем, что он не помнит ничего и не знает, по его ли душу пришли эти серьезные дяди, али была иная причина ? И где, - сердце учащало сердце биение, - его мать ?

- Парень, понимаешь ли, я не знаю как, но тебе удалось вызвать сильнейшее магическое возмущение, когда либо за всю короткую историю владения людьми сим даром наблюдаемое. Мы было подумали, это какая-то ошибка или неприятель, однако, хах... - Его взгляд был перенаправлен с Саши в сторону окна, пребывающего напротив меня - Впрочем, ты и сам можешь взглянуть.

С трудом голова была поднята и я разглядел искаженный в пространстве сундук, бывший вместилищем моих и вещей моей матушки. Поглядывая на него, у меня от неожиданности задергался левый глаз и пробудилась позабытая мигрень. Содрагаясь от произошедшего, мы в унисон задумались над тем, как это могло произойти ?

- Собственно, мы обсудили вопрос с Дмитриевой Марией - Я наконец разглядел Мать Александра, та неуверенно кивнула - в отношении твоего поступления в начальную школу с прохождением параллельного курса в Московском Исследовательском Университете Магических Наук. И так как мы получили полное согласие настоящего опекуна и биологического родителя, нами был дан приказ ожидать часа прихода тебя в сознание и далее, действуя на наше усмотрение, принять решение о твоём ближайшем будущем. Как сейчас себя чувствуешь ?

- Все в порядке. - Ввязался я в диалог, проигнорировав захлестывающее Сашу волнение, - Мне собирать свои вещи ?

- Первый поезд прибудет к утру, но в местном обследовательском центре нас уже ждут, - Он протянул мне мозолистую руку в доброжелательном жесте.

Очень скоро я собрал скромные пожитки, оделся в более-менее приличное платье, крепко обнял мать за ее подлинного сына и в сопровождении представителей власти направился к выходу. Было уже темно, солнце несколько часов тому назад скрылось за горизонтом, а уличное освещение, основанное на газе, было больно неэффективным. В полумраке мы сели в телегу, запряженную двойкой коней и помчались по завораживающему своей девственностью городу. Мое зрение улавливало снующих во мраке бесформенных фигур, но в забытьи от стремительности происходящего я вовсе позабыл о внешнем мире. Внутри завязалась беседа с

Сашей.

Его тоненький голосок звонко прозвучал в голове, когда тот, наконец, осознал, что ведом не собственной волей, но кем-то иным, инородным, незримым. Он уже не имел сил испытывать страх, его вопрос звучал как-то вымученно, безразлично, но с тем и чувствовалось то, что тот возложил на оный свои последние чаяния, - Что будет дальше ?

- Ты пришел в себя ? Не беспокойся, ничего злого произойти не должно. Разве ты тому не рад ? У тебя появился шанс, о котором ты мечтал всю сознательную часть своей жини. - Он не удосужился ответить, - Я знаю, для тебя это сильный стресс, но доверься мне хотя бы потому, что за все это время я не причинил тебе никакой боли.

- Едва ли я могу согласиться... - На лице возник непроизвольный оскал, от которого я постарался избавиться.

- По крайней мере, мы разделили эту боль. Это моя ошибка, я не рассчитал возможностей, извини.

- Кто ты ? - На этот раз вопрос нес в себе намного больше чувств, нежели ранее.

- Зови меня Серениным. Я что-то вроде духа.

Мы наехали на ямы и выбоины, отчего нас с ним сильно затрясло. Сил по-прежнему было мало, тело вновь заломило, а голова раздалась прежней мигренью.

- Что ты хочешь от меня ? Почему ты... это все сделал ? - Мы корчились от досаждающей нам боли, однако все продолжали выяснять отношения.

- Не сказал бы, что у меня есть мотивы. Понимаешь... а в общем, должен ли ты задаваться подобными вопросами ?

- Я не хочу проявить...

- Нет, ты именно того и желаешь. Саша, взгляни, какое почтение нам было оказано ! Разве мог ты подумать, что в свои шесть лет отправишься в Москву на обучение ? Такого рода шанс выпадает столь малому кругу людей, ты это осознаешь ?!

- Я бы справился и сам. Магические способности...

- Мои. Да, это мое воздействие, моя воля, здесь нет твоей заслуги. Ты был инструментом, не зазнавайся. Худшее, чего после всей своей жизни ты мог бы сотворить - прослыть низким человеком.

Очередная яма почти выбила нас, спасаемых Коневым, за борт повозки. На том никто более не желал продолжать дискуссию, к тому же теперь, когда мы подъезжали к небольшому трехэтажному зданию совмещенных комиссией военной и исследовательским центром. У того, что здесь именовалось дорогой, нас ожидали три фигуры.

- Здравия желаю, Конев.

- Здравия желаю, господин штабс-капитан Шитьев ! Мальчик здоров, полон сил и готов ко службе ! - Сергей слез с телеги, взял меня на руки и спустил вниз. Смотря ввысь, на этих неизвестных мне людей, я и сам ощутил всю незащищенность своего положения. Меня по

мановению судьбы бросило в эту клоаку, и если я еще мог как-нибудь сбежать, то Саша, кажется, увяз основательно. - У вас все готово, господа ?

- Так точно, господин поручик Конев ! - Двое по обе стороны от штабс-капитана встали по стойке смирно.

Меня провели через главные двери в здание, освещенное все тем же залиvistым теплом электрической лампы. Показалось, здесь беснующих теней еще более, чем во тьме проспектов и переулков снаружи. Пройдя по коридору мы вошли в один из полдюжата кабинетов на первом этаже. Здесь стоял стол, ширма, весы и линейка для измерения роста призывника. Конев и Шитьев сели за стол, а следом, возникший из ниоткуда, к ним присоединился высокий, ростом под два метра господин, увенчанный Орденом Святой Анны четвертой степени. Эта тройка внимательно взирала на меня, пока у Саши, да и у меня тоже, чего таить, перехватило дыхание.

- Ну-с, Александр Дружевич, - Рассматривая меня, с ехидным взглядом прошипел этот, несомненно, наиболее высокопоставленный член комиссии, - позвольте нам лицезреть вас в полной красе ваших способностей.

<http://tl.rulate.ru/book/62600/1631480>